

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-66-73

ГРАНИЦЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОСТИ И ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ
В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

© Гульнара Алтынбаева

BLURRED LINES BETWEEN NON-FICTION AND FICTION IN
CONTEMPORARY PROSE ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gulnara Altynbaeva

The paper analyzes the lines between non-fiction and fiction in contemporary prose about the Great Patriotic War. The main research question involves exploring the possibility and the scope of a “contemporary” view on the heroic events of the past. In contemporary Russian literature, there is a tendency towards blurring the lines between non-fiction and fiction. On the one hand, it is due to influence of postmodernism. On the other hand, the understanding of a fact is changing under the pressure of “new sincerity”, alternative reality, and tolerance. This is confirmed by the contemporary prose dedicated to the Great Patriotic War. The authors know about the war from books, memoirs, and films. Secondary perception of the war events allows writers to treat a historical plot as fiction, boldly and freely. The writers’ goal is to penetrate into the war philosophy and psychology, the existential nature of evil, and to understand the “soul’s dialectics” of man in war. The dominant feature of the Great Patriotic War prose is pacifism.

Keywords: contemporary Russian literature, Great Patriotic War theme in literature, theme of memory in literature, pacifism

В статье проанализированы документальное и художественное начало в современной отечественной литературе, затрагивающей тему Великой Отечественной войны; поставлен вопрос о возможности и границах «современного» взгляда на события героического прошлого. Автор проведенного исследования учитывает, что в современной отечественной литературе наблюдается тенденция размывания границ между документальным и художественным. С одной стороны, это влияние постмодернизма, с другой стороны, меняется и понимание документа, факта, источника под натиском «новой искренности», альтернативной реальности, всеобщей терпимости. Подтверждают это новейшие произведения, посвященные Великой Отечественной войне. Авторами этих текстов не являются участники событий. Новое поколение писателей знает о войне, благодаря книгам, мемуарам, фильмам. Такое понимание событий позволяет современному писателю без трепета и в то же время смело и свободно обращаться к историческому сюжету не ради Истории, но как к художественному материалу. Цель – не передать «день за днем» ход войны, не восстановить события, не рассказать скрытую правду о войне, не идеализировать героя и подвиг, но проникнуть в философию и психологию войны, экзистенциальную природу зла, разобраться в «диалектике души» человека на войне. Движущей силой новейших произведений о Великой Отечественной войне выступает пацифистское настроение их авторов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война в литературе, современная русская литература, тема памяти в литературе, пацифизм

Для цитирования: Алтынбаева Г. Границы документальности и художественности в современной прозе о Великой Отечественной войне // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 66–73. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-66-73

В 2000 г. журнал «Знамя» развернул дискуссию по поводу литературы о Великой Отечественной войне. Позиция издания выразилась в ут-

верждении, что «нет сейчас писателя моложе 60 лет, который писал бы о той войне», и в вопросе о причинах снижения интереса к «огромному

трагическому миру войны» в литературе [1]. Редакция «Знамени» придерживалась такого мнения вплоть до 2015 г. В 2016 г. авторы «Знамени» снова признались, что нет сейчас и военной прозы, ее замещает военная и историческая журналистика, мемуаристика и нон-фикшн [2]. Не согласимся с этим.

Виктор Некрасов одним из первых показал войну без ложного пафоса, с дневниковой достоверностью, психологически точно. Писатель-фронтовик изложил «от первого лица, фактически свидетельство о войне» (В. Березин) [Там же, с. 174], и в повести «В окопах Сталинграда» «реальностью является лишь то, что дано в ощущениях» (С. Самсонов) [Там же, с. 185]. Можно сказать, что В. Некрасов стал предтечей «лейтенантской» прозы, представителей которой упрекали в «окопной правде». Прочерчивать границы между документальностью и художественностью ни Некрасову, ни Кондратьеву, ни Быкову, ни Воробьеву и др. не требовалось, так как дело было в «силе той прозы, в которую удалось переплавить свой опыт писателям-фронтовикам» (С. Самсонов) [Там же]: они потолстовски в художественной форме рассказали Историю. И эти произведения и тогда, и сейчас воспринимаются как «документ, точное, художественно безупречное свидетельство очевидца» (В. Ставецкий) [Там же, с. 187].

Особая ситуация наблюдалась в конце XX столетия, когда о Великой Отечественной войне писали признанные авторы – не просто свидетели, но и непосредственные участники событий. К этому старшему поколению относятся В. Астафьев [3], В. Быков [4], В. Богомолов [5], Д. Гринин [6], А. Солженицын [7] – авторы, достоверность чьих текстов и право писать о реалиях войны сомнению не подвергаются.

Иными источниками пользуются авторы XXI в., когда, по словам С. Самсонова, о войне «„стало можно“ писать как угодно» [2, с. 186]. Новое поколение писателей опирается на рассказы отцов и дедов, а также прадедов; кто-то черпает сведения из исторических трудов и художественной литературы, кинофильмов, а кто-то привлекает в качестве источников информации воспоминания и даже компьютерные игры. Вторичное восприятие событий позволяет современному писателю без трепета и в то же время смело и свободно обращаться к историческому сюжету не ради Истории, но как к художественному материалу. В то же время заслуживает внимания позиция молодого писателя Вячеслава Ставецкого, убежденного, что молодые авторы имеют право писать о Великой Отечественной: «Война все еще пульсирует – в документах и ки-

нохрониках, в рассказах наших дедов, в самой генетической памяти поколения, и эта пульсация достаточно сильна, чтобы породить правдивый текст» [Там же, с. 188].

Вот в каких условиях возникло «младшее» поколение – писатели, в сердцах которых «пепел Великой войны стучит», хотя рождены они после Победы [8, с. 3]. Это И. Бояшов [9], А. Геласимов [10], О. Ермаков [8, с. 158–163], А. Иванов [11], А. Иличевский [12, с. 82–83, 85–86, 121–122, 126], А. Карасев [8, с. 204–232], Н. Курчатова [Там же, с. 241–272], Л. Могилев [Там же, с. 57–82], Г. Садулаев [Там же, с. 233–240], В. Ставецкий [13], А. Терехов [8, с. 171–203], Г. Яхина [14] и многие другие.

Достоверность и документальность современной прозы о Великой Отечественной войне традиционно проявляются в сюжетах, где события разворачиваются непосредственно в военное время (А. Геласимов [10], Г. Гельфнер [15], А. Иличевский [12, с. 82–83; 85–86; 121–122; 126], Г. Яхина [14] и др.).

Называются места и даты, внимание обращено на то, какой именно этап войны идет и как герои – на фронте, в тылу, в эвакуации – действуют, чем живут.

Сквозь призму воспоминаний – фрагментарно – война представлена в текстах А. Иличевского («Расписка» [12, с. 82–83]), С. Каледина («Почему проиграли войну» [16, с. 143–160]) и Л. Могилева («Последний бой на дальних рубежах» [8, с. 57–71]). Еще меньше фокусируются на войне, отводя ей роль вторичного эпизода, произведения И. Абузярова («Край вечнозеленых помидоров» [17]), Е. Арманд («Ветеран» [18]), Ю. Буйды («У кошки девять смертей» [19]), Ю. Винер («Любовь к языкам» [20]), К. Драгунской («Куртка Воннегута» [21]), Э. Кочергина («Питерские былички» [22]), Н. Соколовской («Моцарт в три пополудни» [23]), С. Тучинской («Вечный пропуск» [24]), О. Хафизова («Гибель цыпленка» [25]), С. Шаргунова («Скандал» и «Как я уволил друга» [26]).

Два времени – военное и современное – сталкиваются, военные события и их участники осмысливаются с учетом прожитых лет, а современные герои и их поступки проверяются героизмом прошлого.

Под влиянием Интернета, современных технологий, компьютерных игр и эстетики постмодернизма Великая Отечественная война и ее участники показываются в массовой литературе, а иногда и в текстах mainstream в нереальном, фантастическом времени-пространстве. Подобные тексты не лишены мифологизма, а в произ-

ведениях И. Бояшова («Танкист, или „Белый тигр“» [9]), А. Каравасева («Предатель» [8, с. 204–219]), Л. Могилева («Исчезающий эшелон» [Там же, с. 71–82]); С. Самсонова («Соколиный рубеж» [27]), Г. Соколова («Души войны» [28]) прослеживается аллюзия на гомеровский эпос о Троянской войне.

Современные писатели (фантастика, массовая литература) и сценаристы нередко следуют за модными тенденциями и способами привлечь к себе внимание. И, наверно, самые растиражированные примеры подобных сюжетов – это произведения и экранизации, в которых действуют герои-попаданцы [29]. Возникает вопрос: могут ли такие произведения быть включены в список литературы о Великой Отечественной войне? С одной стороны, формально «да», так как «рамка» соблюдена: время, события, детали; с другой стороны, «сомнительно», так как литература о Великой Отечественной войне – это правда о событиях и участниках войны, это личная правда пережитого, нравственный выбор. А в этих текстах авторы хотят показать, чем живут наши современники и как они нравственно несопоставимы с предками-победителями. Вспоминается финал гоголевской «Шинели», заставляющий читателя задуматься: неужели, чтобы услышать человека, помочь человеку, должно произойти что-то фантастическое? И именно поэтому, по мнению писателей-фантастов, только «попадание» в события войны должно повлиять на современного героя и на его жизнь.

Тема Великой Отечественной войны не уходит ни из высокой литературы, ни из массовой. Интересно, на наш взгляд, увидеть – при всей разнице качества этих литературных уровней – сквозные процессы в них, вызовы времени и их осмысление.

Соотношение документального и художественного в новейшей русскоязычной прозе о Великой Отечественной войне отчетливо просматривается на проблемно-тематическом уровне, на нарративном и композиционном уровнях. В тяжелый для России постперестроечный период у старшего поколения писателей сформировалась устойчивая связь между темой войны и темой памяти и забвения. Война давно закончилась – а что за это время изменилось в человеке? Изменился ли взгляд человека на войну и мир? В. Астафьев, В. Быков, Д. Гранин словно дочерпывают память. Вымысел в их произведениях реализуется на уровне соединения того, что осталось в памяти (вы-мыслить, а не выдумать). То есть живые воспоминания о войне даются именно по законам художественного текста. Окуджавская формула «вымысел не есть обман» [30]

работает, так как документальное закрепляется здесь через его эмоциональное восприятие посредством художественных средств (внутренний монолог, психологизм) и композиционных приемов (портрет, деталь, система диалогов и описаний, пространственно-временная организация, авторские отступления).

В позднем творчестве Виктора Астафьева тема памяти и авторское отвращение к «адовому огню войны» звучат отчетливо: «Сошла с колес память о войне» («Связистка» [31, с. 34]). Фронтовик В. Астафьев не приемлет веселья в связи с годовщинами и парадами Победы – в рассказе «Многообразие войны» он ярко и эмоционально перечисляет вызываемые ими негативные переживания, среди которых лишь чувства «неловкости, горечи в памяти и боли в сердце» («Затеси» [3, с. 805]).

По мнению Василя Быкова, война губит в первую очередь души – этот новый для автора философско-эсхатологический взгляд на войну и ее особую систему «ценностей» представлен в рассказах, опубликованных в начале XXI в.

Отмена цензуры определила новый, по существу, период в развитии литературы о Великой Отечественной войне. Участникам войны удалось доказать правду, ставшую, как и в прежних их произведениях, ориентиром для новых авторов. Со-временная литература подхватывает движение времени, а не просто попадает в него.

Василь Быков сетует, что на войне человек не волен решать за себя и при этом «сплошь и рядом все решается за других. Сатанинская логика здесь правит правдой» («Короткая песня» [32, с. 78]); на фоне масштабного разрушения и запустения сама ценность Победы приобретает трагическое осмысление: «Вокруг все горит, рушится, зарастает крапивой. Для чего тогда и победа. Победа на кладбище...» («На болотной стежке» [Там же, с. 15]).

Современная молодая писательница Надя Алексеева, можно сказать, подхватывает эту проблему. Среди ее героев в романе «Полунощница» важное место занимают ветераны войны. Это инвалиды, безногие, безрукие, выброшенные подальше от всех на остров Валаам, чтобы не осκверняли они своим видом светлый образ Победы. «Ветеран, инвалид, падаль» [33, с. 259] – так пренебрежительно называет обитателей острова геройня Елка. В тексте есть один важный эпизод, заостряющий проблему памяти. Врач Лаврентьева ночью у памятника Ленину причитала:

«Да как же мы, Ильич, до такого опустились, а? Ведь заперли героев, как на кладбище. Продовольст-

вия в обрез. Дальше что будет? Лучше будет?» [Там же, с. 201].

Роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» [3] с его высоким пониманием войны служит ориентиром для современных писателей среднего поколения, которые стремятся к общечеловеческой и по-настоящему нравственной позиции.

Примером такого подхода служат рассказы священника о. Ярослава Шипова, где тема войны является сквозной. Основной целью рассказа «Ехал я из Берлина...» [14, с. 453–456] становится не описание военного времени, а акцент на том, что ценность Победы вневременна, нематериальна как в 1945 г., так и 65 лет спустя – в 2010 г. Окончание войны задает хронологические рамки в биографиях героев Я. Шипова, например: «Равелин» [34, с. 210–218], «За что?» [Там же, с. 361–363], «Лодки» [Там же, с. 388–395], «Одна забота» [Там же, с. 125–127], «Овсяное печенье» [Там же, с. 131–136]. В детские и отроческие годы автора война была событием недавним и свежим в памяти, отражалась во множестве услышанных от фронтовиков историй и даже в особой этикетной формуле – знакомство взрослых мужчин в ту пору часто начиналось со слов: «*А вы на каком фронте?...*» («Великая тайна войны» [Там же, с. 447]). Название «Великая тайна войны» прямо указывает на то, что текст посвящен войне, а его содержание строится на воспоминаниях двух героев, когда в ответ на расспросы ребятишек «*полковники вспоминали, и неожиданно из частных воспоминаний сложилась картина грандиознейшего, даже по меркам той войны, события...*» [Там же, с. 445]. В этом рассказе о. Я. Шипова есть место и юмору, которым окрашена перепалка между героем-артиллеристом и героем-минометчиком о том, какие войска отличились при ликвидации вражеской группировки.

Воспоминания и семейные хроники становятся востребованной формой повествования среди тех авторов, которые не были свидетелями и участниками войны. Например, Александр Иличевский видит историю Великой Отечественной войны через историю своей семьи – бабушка Наталья оказывается героиней рассказа «Карты» ([12, с. 121–122]), мужская линия представлена прадедом Митрофаном, дедом Григорием и его двумя младшими братьями в «Расписке» ([Там же, с. 82–83]). Рассказ «ZOO» [Там же, с. 126] наглядно демонстрирует подход Иличевского к тому, как раскрыть образ войны: подчеркивается взаимосвязь образов войны и времени; нагнетается чувство тревоги из-за грядущего, предрекается исторический перелом и

перемены в жизни простых людей, но при этом жизнь во время войны продолжается, не замирает.

В рассказе «Хвала почте» А. Иличевский поднимает тему войны на философский уровень. В сознании героя-ребенка, родившегося и выросшего после войны, складывается представление, что «*если настанет война, любая, любой мощности и ужаса, – это будет война с самими собой, и страх и ужас перед ней, которые, конечно, посещали иногда по ночам, относились больше не к завязшему в зубах политинформации врагу, а к карающей неизбежности*» [Там же, с. 85–86].

Современные молодые писатели в произведениях о Великой Отечественной войне поднимают острую проблему пацифизма. Заявляется это не декларативно, но художественными средствами. Современные молодые люди, как показал наш опрос, под пацифизмом понимают идеологию сознательного отказа от насилия, убежденность в бесполезности войны, так как любой конфликт можно решить мирным путем, призывом мира к миру. И это, как мы понимаем, несколько разнится с пацифистской позицией писателей-фронтовиков.

Героиня рассказа Гузели Яхиной «Винтовка» медсестра Майя, прячась от немцев в квартире полуразрушенного дома, куда она приползла за очередным – пятнадцатым – раненым, стреляет из маузера в преследующего ее немца. Когда же она наконец встречается с его глазами, то видит, что перед ней мальчик: «*Сколько ему – двенадцать? тринадцать?*» [14, с. 77]. «Поток сознания» Майи, включающий чувство вины за убийство ребенка, сомнения, правильно ли она сделала и как бы поступила, если бы заранее увидела противника, позволяет автору показать свое отношение к войне как противоестественному, антигуманному событию в жизни человека. На смену вопросам «*А что теперь – добить?*» и «*И все-таки – неужели добить?*» к Майе приходит убежденность «*Нет, не могу*» [Там же]. И затем уверенные действия: наложить повязку на рану и вынести из дома до бомбейки – «*Скоро тебя найдут. Может, ты даже выживешь, если повезет*» [Там же, с. 79].

Действие повести писателя поколения «тридцатилетних» Вячеслава Ставецкого «Квартира» [13] разворачивается на фоне Сталинградской битвы. Главный герой румын Иосиф Григориану после взрыва замурован в пустой квартире в Сталинграде. С самого начала войны, которую он считал сумасшествием, его «*не покидало чувство навязчивого кошмара, в который он попал и от которого никак не мог проснуться*» [Там же]

же, с. 13]. Через поток сознания, «раздумия» бывшего студента-скрипача, вынужденно ставшего солдатом нацистской Германии, автор разворачивает психологический портрет врага, но не как зло, а как живого человека, который не хочет воевать:

«С первого дня Иосиф задавался вопросом, что он, румын, делает на этой войне между немцами и русскими, почему месит грязь и кормит вшей в чужой ему стране вместо того, чтобы учиться музыке и ухаживать за девушками...» [Там же, с. 13].

Герой приходит к убеждению, что руины, развалины, в которых он оказался погребен, дают ему шанс уцелеть. Именно поэтому он старается быть никем незамеченным – квартира становится его убежищем, где он, благодаря судьбе, сидит, почти не шелохнувшись и почти слившись со стеной в одно целое:

«Все, что оставалось Иосифу, – принимать в войне ее абсурдность, считать ее правила игры неизбежными и законными, хотя все у него внутри кричало об обратном, и требовалось усилие для того, чтобы удержать этот крик, не проорать об этом стене, шкафу, окну, всему этому стремительно сходящему с ума городу» [Там же, с. 14].

Спустя две недели, когда у него появился шанс покинуть квартиру, Иосиф не смог, так как его удержал не столько страх быть принятим за дезертира, сколько воспоминания о прошлом, которыми он жил это время. Это были эпизоды первых месяцев войны, связанные с мародерством, расстрелами евреев, жестокостью немцев. В памяти всплыли жуткие и безобразные «образы войны»: «*то, о чем он старался не вспоминать в эти дни*» [Там же, с. 48]. Все это рефлекторно парализовало Иосифа и сделало его немым, и так заставило вернуться в убежище. Стало ясно: чтобы выбраться, Иосифу нужно было победить только свой страх, победить войну в себе. Когда это случилось, герой словно помолодел, почувствовал себя юным, дерзким: «*Сегодня он выиграл свою войну*» [Там же, с. 51]. Критик Е. Ермолин назвал повесть Ставецкого одним из ярчайших художественных манифестов современного пацифизма – «призыв обреченнного одиночки к миллионам покончить с распрями и обняться в едином душевном порыве» [2, с. 179].

В романе Алексея Иванова «Тени тевтонов» [11] мифологически, мистически соединяются XV и XX столетия. Главный герой – поляк Винцент Клиховский, потомок тевтонского рыцаря, археолог, в мае 1945 г. находится в Пиллау (сейчас – Балтийск Калининградской обл.). Он дол-

жен был погибнуть в каземате форта «Штиле», но уцелел в «кромешном аду»: «тишина и зловоние» вокруг и «бесплотный мрак смерти» [11, с. 32], «чувство безысходности» не пугают Клиховского, он не уезжает из Пиллау, так как одержим целью ради будущего своих сыновей «избавиться от родового проклятия» [Там же, с. 18]. Для Иванова военный сюжет становится способом высказать свой протест войне. В романе из уст колдуна звучат такие слова:

«Вы, люди, и без Лигуэта истребляете друг друга так, что я только завидую. Вы себя и ближних своих научились губить даже именем Того, Кого я не называю» [11, с. 43].

Образом русского солдата Володи А. Иванов закрепляет свой пацифистский взгляд. Пройдя войну, Володя не потерял человечность: теперь в душе у него «человек начал потихоньку вытеснять солдата» [Там же, с. 66]. Володя очень хочет, чтобы мальчик, который потом окажется преодолей девушкой, в глазах которой «тихо светилась чистая ненависть» [Там же, с. 69], опомнился:

«Пускай и не сейчас, а вообще. Увидеть такое возрождение – это как вернуться с войны домой, а твой дом не разрушен бомбой, и герань цветет на подоконнике, и мама, живая, сидит за швейной машинкой» [Там же].

Пацифизм современных писателей – это не пацифизм отрицания, а установка на сближение людей в их человечности. Об этом тексты В. Ставецкого, А. Иванова, Г. Яхиной.

Современная литература о Великой Отечественной войне многожанрова. Меняется и ее документальная основа: все большую роль играют эго-документы (воспоминания, письма, дневники воевавших родственников, семейные документы). Преемственность внутри литературы – это попытки по-новому применить и «окопное» зрение, и философско-эсхатологическое осмысление войны, и нравственное испытание своей и общей правды былого, данные нам в прозе участников войны. Период 1990-х гг. многое обострил в военной памяти поколений. Вызовы начала 2000-х гг., последующих лет могут быть осмыслены благодарной и трезвой памятью, и потому современная литература определяется не только датой публикации, но и ответственной (не игревой, не кощунственной) свободой художественного мышления, выстраданной десятилетиями развития военной прозы.

Художественные приемы становятся для современных авторов неотъемлемыми способами

высказать свой взгляд на Великую Отечественную войну (передача внутреннего мира героя, диалектика души, «пограничные», абстрагированные, вечные сюжетные ситуации, мифологизм).

Тема Великой Отечественной войны не уйдет из литературы: все новые ее аспекты открывают-ся в последние годы – антропологический, религиозный, национальный. Правду войны еще до-черпывать и дочерпывать. И главное – сохранить память о великом подвиге ради жизни на земле. Если писатели-фронтовики до последнего момента дочерпывали память, так как она для них была основой совести (помните короткое стихотворение «Я знаю, никакой моей вины...» А. Твардовского), то для современных авторов тема Великой Отечественной войны – это важный способ со всей «новой искренностью» и всеобщей гуманностью взглянуться в природу человека – неизменную и меняющуюся в глобальных потрясениях, рассказать о новых ощущениях целостности/разделенности мира, которые испытывает автор и его современники спустя 80 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Список источников

1. Литература и война: конференц-зал // Знамя. 2000. № 5. С. 3–13.
2. Уроки Виктора Некрасова и современная российская военная проза // Знамя. 2016. № 10. С. 174–188.
3. Астафьев В. Прокляты и убиты: роман // Новый мир. 1994. № 10–12; Веселый солдат // Новый мир. 1998. № 5–6; Затеси // В. П. Астафьев. Печальный детектив. Избранное. М.: Эксмо, 2001. 832 с. С. 121–824.
4. Быков В. Политрук Коломиец. «Катюша». Полководец: Рассказы // Звезда. 1999. № 5. С. 5–20; Очная ставка. Довжик: рассказы // Знамя. 1999. № 7. С. 31–56; Болото: повесть // Дружба народов. 2001. № 7. С. 7–33.
5. Богомолов В. «Жизнь моя, иль ты приснилась мне...». М.: Клуб 36,6, 2014. 880 с.
6. Гринин Д. По ту сторону: повесть // Дружба народов. 2003. № 1. С. 8–26; Листопад // Звезда. 2008. № 1–2; Мой лейтенант: роман. М.: Эксмо-Пресс, 2011. 288 с.
7. Солженицын А. Военное. М.: Амфора, 2005. 464 с.
8. Четыре шага от войны: сборник / сост. В. Левенталь. СПб.: Лимбус Пресс; Издательство К. Тублина, 2010. 360 с.
9. Бояшов И. Танкист, или «Белый тигр». СПб.: Лимбус-Пресс, 2008. 224 с.
10. Геласимов А. Степные боги. М.: Эксмо, 2009. 384 с.
11. Иванов А. Тени тевтонов. М.: РИПОЛ классик, 2023. 384 с.
12. Иличевский А. Просодия мира. Короткая проза // Новый мир. 2014. № 12. С. 74–127.
13. Ставецкий В. Квартира // Знамя. 2016. № 5. С. 5–54.
14. Яхина Г. Винтовка // Октябрь. 2015. № 5. С. 73–80.
15. Гельфер Г. Солдат бежал из плена // СловоWord. 2012. № 74. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2012/74/soldat-bezhal-iz-plena.html>. (дата обращения: 05.05.2025).
16. Каледин С. Почему проиграли войну. М.: ПРОЗАиК, 2009. 256 с.
17. Абузяров И. Край вечнозеленых помидоров // Новый мир. 2012. № 4. С. 51–62.
18. Арманд Е. Ветеран // Отечественные записки. 2005. № 4 (25). URL: <https://strana-oz.ru/2005/4/veteran>. (дата обращения: 05.05.2025).
19. Буйда Ю. У кошки девять смертей: повествование в рассказах // Новый мир. 2000. № 5. С. 7–44.
20. Винер Ю. Любовь к языкам (из цикла «Былое и выдумки») // Новый мир. 2012. № 11. С. 9–36.
21. Драгунская К. Куртка Воннегута // Новый мир. 2011. № 5. С. 119–122.
22. Кочергин Э. Питерские былички // Знамя. 2004. № 8. С. 107–117.
23. Соколовская Н. Моцарт в три пополудни: маленькая повесть // Новый мир. 2011. № 2. С. 62–75.
24. Тучинская С. Вечный пропуск // Звезда. 2014. № 8. С. 7–14.
25. Хафизов О. Гибель цыпленка // Новый мир. 2013. № 12. С. 78–85.
26. Шаргунов С. Скандал // Новый мир. 2012. № 3. С. 98–104; Как я уволил друга: рассказы // Новый мир. 2011. № 2. С. 51–58.
27. Самсонов С.А. Соколиный рубеж. М.: Рипол-Классик, 2017. 704 с.
28. Соколов Г. Души войны // Новый Берег. 2014. № 44. URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2014/44/dushi-vojny.html>. (дата обращения: 05.05.2025).
29. «Первым делом самолеты!» А. Баренберга (М.: Эксмо-Пресс, 2012. 416 с.), «Мы из будущего: Черные следопыты» А. Шевцова (М.: Амфора, 2010. 190 с.), «Если вчера война...» О. Таругина (М.: Эксмо, 2012. 416 с.) или «Попытка возврата» В. Конюшевского (М.: АСТ, 2019. 992 с.), или такие фильмы, как «Мы из будущего», «Туман», «Рубеж», «Блиндаж» и др.
30. Окуджава Б. Ш. Я пишу исторический роман // Б. Ш. Окуджава. Надежды маленький оркестрик: Лирика (50-е – 70-е). Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 320 с. С. 262–264.
31. Астафьев В. Трофейная пушка. Жестокие романсы: рассказы // Знамя. 2001. № 1. С. 21–43; Связистка // Новый мир. 2001. № 7. С. 7–34.
32. Быков В. На болотной стежке // Звезда. 2001. № 8. С. 6–21; Болото // Дружба народов. 2001. № 7. С. 7–33; Короткая песня // Дружба народов. 2002. № 4. С. 70–82.
33. Алексеева Н. Полунощница: роман. М.: Издво АРС; Редакция Елены Шубиной, 2024. 409 с.

34. Шипов Я., свящ. «Райские хутора» и другие рассказы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. 624 с. 2-е изд.

References

1. Literatura i voina: konferentszal (2000) [Literature and War: A Conference Hall]. Znamya. No. 5, pp. 3–13. (In Russian)
2. Uroki Viktora Nekrasova i sovremennaya rossiiskaya voennaya proza (2016) [Viktor Nekrasov's Lessons and Modern Russian Military Prose]. Znamya. No. 10, pp. 174–188. (In Russian)
3. Astafev, V. (1994). *Proklyaty i ubity: roman* [Damned and Killed: A Novel]. Novyj mir. No. 10–12; Astafev V. (1998). *Veselyi soldat* [The Merry Soldier]. Novyj mir. No. 5–6; Astafev V. (2001). *Zatesi* [Zatesy]. Astafev V. P. (2001). *Pechal'nyi detektiv. Izbrannoe* [The Sad Detective. Selected Works]. 832 p. Pp. 121–824. Moscow, Eksmo. (In Russian)
4. Bykov, V. (1999). *Politruk Kolomiets. "Katyusha". Polkovodets: Rasskazy* [Political Commissar Kolomiets. "Katyusha". The Commander: Stories]. Zvezda. No. 5, pp. 5–20; Bykov V. (1999). *Ochnaya stavka. Dovzhik: rasskazy* [Confrontation. Dovzhik: Stories]. Znamya. No. 7, pp. 31–56; Bykov V. (2001). *Boloto: povest'* [The Swamp: A Novel]. Druzhba narodov. No. 7, pp. 7–33. (In Russian)
5. Bogomolov, V. (2014). “Zhizn' moy, il' ty prisnilas' mne...” [“My Life, Did I Just Have Dreams of You...”]. 880 p. Moscow, Klub 36,6. (In Russian)
6. Granin, D. (2003). *Po tu storonu: povest'* [On the Other Side: A Story]. Druzhba Narodov. No. 1, pp. 8–26; *Listopad* [Leaf Fall]. Zvezda. No. 1–2; on zhe (2011). *Moi leutenant: roman* [My Lieutenant: A Novel]. 288 p. Moscow, Eksmo-Press. (In Russian)
7. Solzhenitsyn, A. (2005). *Voennoe* [Military]. 464 p. Moscow, Amfora. (In Russian)
8. Chetyre shaga ot voiny: sbornik (2010) [Four Steps from War: A Collection]. Sost. V. Levental'. 360 p. St. Petersburg, Limbus Press; OOO “Izdatel'stvo K. Tublina”. (In Russian)
9. Boyashov, I. (2008). *Tankist, ili “Belyi tigr”* [Tanker, or “The White Tiger”]. 224 p. St. Petersburg, Limbus-Press. (In Russian)
10. Gelasimov, A. (2009). *Stepnye bogi* [The Steppe Gods]. 384 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)
11. Ivanov, A. (2023). *Teni tevtonov* [The Shadows of the Teutons]. 384 p. Moscow, RIPOL klassik. (In Russian)
12. Ilichevskii, A. (2014). *Prosodiya mira. Korotkaya proza* [Prosody of the World. Short Prose]. Novyj mir. No. 12, pp. 74–127. (In Russian)
13. Stavetskii, V. (2016). *Kvartira* [An Apartment]. Znamya. No. 5, pp. 5–54. (In Russian)
14. Yakhina, G. (2015). *Vintovka* [A Rifle]. Oktyabr'. No. 5, pp. 73–80. (In Russian)
15. Gel'fer, G. (2012) *Soldat bezhal iz plena* [The Soldier Escaped from Captivity]. Slovo\Word. No. 74. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2012/74/soldat-bezhal-iz-plena.html> (accessed: 05.05.2025). (In Russian)
16. Kaledin, S. (2009). *Pochemu proigrali voinu* [Why the War Was Lost]. 256 p. Moscow, PROZAiK. (In Russian)
17. Abuzyarov, I. (2012). *Krai vechnozelenykh pomidorov* [The Land of Evergreen Tomatoes]. Novyi mir. No. 4, pp. 51–62. (In Russian)
18. Armand, E. (2005). *Veteran* [The Veteran]. Otechestvennye zapiski. No. 4(25). URL: <https://strana-oz.ru/2005/4/veteran> (accessed: 05.05.2025). (In Russian)
19. Buida, Y. (2000). *U koshki devyat' smertei: povestvovanie v rasskazakh* [The Cat Has Nine Deaths: A Narrative in Stories]. Novyi mir. No. 5, pp. 7–44. (In Russian)
20. Viner, Y. (2012). *Lyubov' k yazykam (iz tsikla "Byloe i vyдумки")* [Love of Languages (from the series “The Past and Fiction”)]. Novyi mir. No. 11, pp. 9–36. (In Russian)
21. Dragunskaya, K. (2011). *Kurtka Vonneguta* [A Vonnegut Jacket]. Novyi mir. No. 5, pp. 119–122. (In Russian)
22. Kochergin, E. (2004). *Piterskie bylichki* [St. Petersburg Tales]. Znamya. No. 8, pp. 107–117. (In Russian)
23. Sokolovskaya, N. (2011). *Motsart v tri popoludni: malen'kaya povest'* [Mozart at Three in the Afternoon: A Short Story]. Novyi mir. No. 2, pp. 62–75. (In Russian)
24. Tuchinskaya, S. (2014). *Vechnyi propusk* [An Eternal Pass]. Zvezda. No. 8, pp. 7–14. (In Russian)
25. Khafizov, O. (2013). *Gibel' tsyplenka* [The Death of a Chicken]. Novyi mir. No. 12, pp. 78–85. (In Russian)
26. Shargunov, S. (2012). *Skandal* [A Scandal]. Novyi mir. No. 3, pp. 98–104; on zhe (2011). *Kak ya uvolil druga: rasskazy* [How I Fired a Friend: Stories]. Novyi mir. No. 2, pp. 51–58. (In Russian)
27. Samsonov, S. A. (2017). *Sokolinyi rubezh* [The Falcon's Frontier]. 704 p. Moscow, Ripol-Klassik. (In Russian)
28. Sokolov, G. (2014). *Dushi voiny* [Souls of War]. Novyi Bereg. No. 44. URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2014/44/dushi-vojni.html> (accessed: 05.05.2025). (In Russian)
29. “Pervym delom samolety!” [“First of All, the Planes!”] A. Barenberga (Moscow, Eksmo-Press, 2012. 416 p.), “My iz budushchego: Chernye sledopyty” [“We Are from the Future: Black Pathfinders”] A. Shevtsova (Moscow, Amfora, 2010. 190 p.), “Esli vchera voyna...” [“If Yesterday Was a War...”] O. Tarugina (Moscow, Eksmo, 2012. 416 p.) ili “Popytka vozvrata” [“An Attempt to Return”] V. Konyushevskogo (Moscow, AST, 2019. 992 p.), ili takie fil'my, kak “My iz budushchego”, “Tuman”, “Rubezh”, “Blindazh” i dr. [“We Are from the Future”, “Fog”, “The Frontier”, “A Dugout”, etc.]. (In Russian)
30. Okudzhava, B. Sh. (2002). *Ya pishu istoricheskii roman* [I Am Writing a Historical Novel]. Okudzhava B. Sh. *Nadezhdy malen'kii orkestrik: Lirika (50-e–70-e)* [Hope's Little Orchestra: Lyrics (50s – 70s)]. 320 p. Pp. 262–264. Ekaterinburg, U-Faktoriya. (In Russian)
31. Astaf'ev, V. (2001). *Trofeinaya pushka. Zhestokie romansy: rasskazy* [A Trophy Gun. Cruel Ro-

- mances: Stories]. Znamya. No.1, pp. 21–43; on zhe (2001) *Svyazistka* [The Radiowoman]. Novyi mir. No. 7, pp. 7–34. (In Russian)
32. Bykov, V. (2001). *Na bolotnoi stezhke* [On the Swamp Path]. Zvezda. No. 8, pp. 6–21; on zhe (2001). *Boloto* [The Swamp]. Druzhba narodov. No. 7, pp. 7–33; on zhe (2002). *Korotkaya pesnya* [A Short Song]. Druzhba narodov. No. 4, pp. 70–82. (In Russian)
33. Alekseeva, N. (2024). *Polunoshchnitsa: roman* [Midnight Female: A Novel]. 409 p. Moscow, AST, Redaktsiya Eleny Shubinoi. (In Russian)
34. Shipov, Ya., svyashch. (2012). “*Raiskie khutora*” i drugie rasskazy [“Paradise Farms” and Other Stories]. 624 p. 2-e izd. Moscow, izd-vo Sretenskogo monastyrya. (In Russian)

The article was submitted on 22.08.2025
Поступила в редакцию 22.08.2025

Алтынбаева Гульнара Монеровна,
доктор филологических наук,
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского,
410012, Россия, Саратов,
Астраханская, 83.
altynbaevagm@sgu.ru

Altynbaeva Gulnara Monerovna,
Doctor of Philology,
Saratov Chernyshevsky State University,
83 Astrakhanskaya Str.,
Saratov, 410012, Russian Federation.
altynbaevagm@sgu.ru